

— Это дело нужно выполнить с осторожностью. Я вижу, что наследник престола очень ценит его. Действуй осмотрительно!

— Не волнуйся, отец. Я найду способ отвлечь огненного цилиня, а с этим парнем разделаюсь проще простого.

Чжан Чэньци, глядя на самодовольный вид своего старшего брата, не хотел вмешиваться, но, услышав, что наследник высоко ценит того человека, не удержался и спросил:

— Наследный принц, похоже, хочет привлечь его на свою сторону? Если мы...

— Привлечь? Этот парень неизвестного происхождения, кто знает, что он замышляет! — тихо произнес Чжан Чэньци, прекрасно понимая, что на уме у его брата. Все, что не нравится наследнику, он никогда не станет делать. — Лучше направь свои мысли на наследника престола и не лезь к нашему третьему брату.

— Я лезу к третьему брату? Кажется, это ты им слишком увлечен!

Чжан Ияо покидал дворцовые ворота, но мысли его всё еще были заняты свадьбой Сяо Цзиньюя. Он качал головой, сокрушаясь в душе:

«Гу Фаньшуан... Неужели ты хочешь, чтобы ошибки прошлой жизни повторились снова? Даже если весь мир возненавидит тебя, ты все равно будешь держаться за этого волка?»

— Кхе-кхе... — сзади раздался легкий кашель.

Чжан Ияо остановился, не успев толком встать, как чья-то рука легла ему на плечо. Он обернулся:

— Это ты?

— Ночь долгая, могу я провести тебя? — с ухмылкой спросил Сяо Цзиньи, уставившись на него.

— Нет необходимости. Четвертый принц, лучше идите своей дорогой. — С этими словами он резко сбросил руку с плеча и, не обращая внимания, продолжил путь.

— Маленький такой, а ходишь быстро. Подожди меня... Скажи, какие у тебя отношения с Чжан Ияо? Почему ты ему помогаешь?

Чжан Ияо окинул Сяо Цзиньи странным взглядом. Тот, почувствовав нечто загадочное в его глазах, спросил:

— Мы с Чжан Ияо выросли вместе. За последние годы мы иногда переписывались, но он никогда не упоминал о тебе. Что между вами...?

— Мы с Чжан Ияо словно одни люди. Спим вместе, едим вместе. Как ты думаешь, какие это отношения?

Чжан Ияо смотрел на Сяо Цзиньюя. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, блеск в глазах потух, а в уголках губ появилась горькая усмешка.

— Ты его любишь?

— Люблю или не люблю, какое дело четвертому принцу? — Чжан Ияо говорил с раздражением,

установ от назойливости этого принца. Сказав это, он развернулся и собрался уходить.

Увидев, что он уходит, Сяо Цзиньни схватил Чжан Ияо за руку и холодно произнес:

— Если ты действительно любишь его, уведи его подальше, скройтесь в горах. Но если ты хочешь использовать его, чтобы взобраться на вершину, я сделаю так, что ты разобьешься вдребезги.

Гу Фаньшуан широко раскрыл глаза, глядя на мужчину перед собой. В нем не было и следа болезни или слабости, сила его руки была достаточной, чтобы переломать ему кости, а сил вырваться у него не было. Или он не хотел вырваться.

Гу Фаньшуан решил, что это тело все еще хранит ощущения Чжан Ияо. Впервые в жизни он почувствовал нечто странное.

Он не злился... Напротив, он был чуть рад, что в этом мире есть кто-то, кому небезразличен Чжан Ияо.

— Четвертый принц, вы, кажется, очень заботитесь об Ияо, но... он никогда не упоминал о вас. — В его словах сквозила насмешка. Он проверял, действительно ли этот мужчина искренне заботится о Чжан Ияо. Если можно было бы использовать это, почему бы и нет?

— Он тоже не упоминал тебя, и мне очень любопытно, как ты выглядишь? — С этими словами он поднял руку, чтобы снять маску с Чжан Ияо, но в этот момент, словно молния, Сяо Цзиньни почувствовал, как мимо его уха пронесся ветер, и горячее, жгучее дыхание пробежало по его шее.

Пушистая лапа нежно легла на плечо Сяо Цзиньни и замерла.

— Я совсем забыл... у тебя есть очень мощный помощник! — На лбу Сяо Цзиньни выступили капли пота, но на лице по-прежнему играла улыбка.

— На самом деле, он, должно быть, тебя любит, иначе бы просто проглотил, а не стал бы обнимать. — Чжан Ияо улыбнулся, глядя на огненного цилиня за спиной Сяо Цзиньни, но в голове роились вопросы. Взгляд огненного цилиня на Сяо Цзиньни был таким мягким, без малейшего намека на агрессию.

— Эй, малый, можешь заставить его слезть? Мне жарко!

Горячее дыхание огненного цилиня опаляло спину Сяо Цзиньни, обжигая кожу. Он боялся пошевелиться, чтобы не разозлить зверя и не лишиться головы. Внезапно он вспомнил:

— Тех убийц из дома герцога Ань убил огненный цилинь?

Чжан Ияо кивнул:

— Никто не может причинить вред Чжан Ияо. Раньше, возможно, могли, но теперь я этого не допущу. — Он поманил зверя-циля к себе и холодно посмотрел на Сяо Цзиньни. — Ради твоих чувств к Чжан Ияо я могу тебя отпустить... Но если ты встанешь у меня на пути, я тоже не буду церемониться!

Сяо Цзиньни подумал, что этот парень слишком самоуверен. С такими речами он только навлечет на Чжан Ияо неприятности. Он уже размышлял, как уговорить его уйти от Ияо, как

вдруг почувствовал вокруг холодный блеск.

Чжан Ияо холодно произнес:

— Ты что, привел с собой людей?

— Это не мои люди... Кажется, твои слова кого-то задели, и теперь они хотят твоей жизни. — На его лице играла улыбка, но брови были нахмурены. В то же время юноша перед ним казался совершенно спокойным, словно его положение его не волновало.

— Похоже, сегодня тебе снова придется пережевывать мусор. — Как только он это произнес, огненный цилиндр взлетел в воздух и бросился к источнику холодного блеска.

Внезапно раздался рев огненного цилиндра, и Чжан Ияо инстинктивно закричал:

— Плохо! — Он увидел, как огненный цилиндр запутался в железной сети с золотыми нитями, отчаянно пытаясь вырваться, но ничего не мог поделать.

— Не волнуйся... Эта сеть может удержать его лишь на время, но не причинит вреда. — Сяо Цзиньши схватил Чжан Ияо за руку, успокаивая его, и вдруг его осенило. — Лучше беспокойся о себе, потому что их настоящая цель — ты.

Чжан Ияо замер, проклиная себя за недалекость. Эти убийцы и не собирались причинять вред огненному цилиндру, они просто хотели его отвлечь. Теперь, похоже, уже поздно.

— Если их цель — я, почему ты не уходишь? — Чжан Ияо задумался на мгновение, а затем спросил.

— Если Ияо узнает, что я бросил тебя, он расстроится. Такое я, Сяо Цзиньши, никогда не сделаю.

Пока они говорили, несколько стрел полетели в их сторону. Сяо Цзиньши одной рукой крепко держал Чжан Ияо, а другой быстро и ловко отбил их.

— По логике, сейчас ты должен был оставить меня одного. Если я умру...

— Ты, малыш, слишком болтлив. Твоя смерть меня не касается, но если это связано с Чжан Ияо, я не останусь в стороне.

Они насчитали около десятка противников, каждый из которых был силен и опасен. К счастью, те пришли в спешке и не взяли с собой арбалеты и стрелы, иначе град снарядов мог бы лишить их жизни.

Сяо Цзиньши спокойно приказал:

— Забирайся мне на спину и не высывайся.

Чжан Ияо подумал:

«Неужели этот четвертый принц хочет использовать меня как живой щит?»

Внезапно в воздухе пролетела стрела, и они не успели уклониться. В мгновение ока стрела попала в маску Чжан Ияо, и та разлетелась на куски. Он инстинктивно поднял руку, чтобы защитить лицо.

Сяо Цзиньни в панике прижал Чжан Ияо к себе:

— Почему ты так медлишь? — Теперь он смог разглядеть лицо под маской. В лунном свете оно казалось бледным и холодным, но в то же время в нем сохранялась юношеская незрелость. Черные, как смоль, глаза, словно бездонные пропасти, отражали свет, но их глубину было не разглядеть.

— Это ты? — Сяо Цзиньни одной рукой крепко держал его, а другой размахивал мечом, отбивая летящие стрелы.

Чжан Ияо, видя его изумление, стал думать, как бы выкрутиться.

<http://bllate.org/book/16708/1535415>